

Научная статья

УДК 811.581

doi: 10.17223/19996195/57/7

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ШКОЛА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Осор Рыгзынович Очиров¹, Клавдия Кирилловна Васильева²

¹ *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, Otchirovossor@mail.ru*

² *Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Москва, Россия, klavdiya5@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрена история становления и развития школы китайского языка в Забайкалье, положившей начало изучению языка и культуры Китая населением этого региона. Выявлены объективные и субъективные предпосылки создания забайкальской школы китайского языка на базе Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, а также ее места и роли в изучении языка и культуры Китая не только в Забайкальском регионе, но и в России. Описаны традиции школы китайского языка на современном этапе ее развития. Выявлены становление и особенности региональной (забайкальской) русско-китайской разговорной речи. Рассматривается современное международное российско-китайское сотрудничество в области терминологических, психолингвистических и других исследований, имеющих целью расширение культурных, экономических и торговых связей между соседствующими странами. Выявлены объективные и субъективные предпосылки изучения в регионе китайского языка, которые формировались в Забайкалье на протяжении времени. Сделан вывод о культурно-географическом и экономико-географическом детерминизме как факторах, определивших ареал изучения китайского языка и культуры населением Забайкальского края. Выявлены особенности становления в Забайкалье русско-китайской разговорной речи, которая включала другие языки, так называемые языки-посредники. Отмечается стихийное формирование в качестве средства общения русско-китайского пиджина (англ. Pidgin) – смеси фонетически и грамматически искаженных китайских и русских слов, который, в свою очередь, подразделялся на другие разновидности. Отмечается особенность кяхтинского русско-китайского пиджина: в нем присутствуют некоторые заимствования из монгольского языка. Освещена история Кяхтинского училища (Республика Бурятия) – первой российской школы по подготовке переводчиков китайского языка. Отмечено продолжение традиций забайкальской школы китайского языка в условиях российско-китайского научного сотрудничества в области терминологических исследований, в которых китайский язык выступает в качестве объекта и предмета научного интереса, а также психолингвистических исследований, в частности о влиянии этого языка на когнитивные способности русскоязычных учащихся младшего возраста.

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, русско-китайский пиджин, Читинский государственный педагогический институт имени Н.Г. Чернышевского, Забайкальский государственный университет, российско-китайское терминоведение, психолингвистика

Для цитирования: Очиров О.Р., Васильева К.К. Забайкальская школа китайского языка и культуры: история и современность // Язык и культура. 2022. № 57. С. 145–156. doi: 10.17223/19996195/57/7

Original article
doi: 10.17223/19996195/57/7

TRANS-BAIKAL CHINESE LANGUAGE SCHOOL AND CULTURES: HISTORY AND MODERNITY

Osor R. Ochirov¹, Klavdia K. Vasilyeva²

¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Otchirovossor@mail.ru*

² *Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia, klavdiya5@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and development of the school of the Chinese language in Transbaikalia, which laid the foundation for the study of the language and culture of China by the population of this region. The aim of the study is to identify the objective and subjective prerequisites for the creation of the Trans-Baikal school of the Chinese language, which was created on the basis of the Chita State Pedagogical Institute named after N.G. Chernyshevsky, as well as her place and role in the study of the language and culture of China not only in the Trans-Baikal region, but also in Russia. It is important to show the continuation and development of the traditions of the Chinese language school at the present stage of its development. The article is supposed to deduce the formation and features of the regional (Transbaikalian) Russian-Chinese colloquial speech. The article examines the modern international Russian – Chinese cooperation in the field of terminological, psycholinguistic and other studies aimed at expanding cultural, economic and trade ties between neighboring countries. The authors identified the objective and subjective prerequisites for the study of the Chinese language in the region, which were formed in Transbaikalia over a long historical time. The authors come to the conclusion about cultural-geographical and economic-geographical determinism as factors that determined the area of study of the Chinese language and culture by the population of the Trans-Baikal Territory. The features of the formation of Russian-Chinese colloquial speech in Transbaikalia, which included other languages, the so-called intermediary languages, are revealed. The spontaneous formation of the Russian-Chinese pidgin as a means of communication is noted – a mixture of phonetically and grammatically distorted Chinese and Russian words, which, in turn, was subdivided into other varieties. The peculiarity of the Kyakhta Russian-Chinese pidgin is noted by the presence in it of some borrowings from the Mongolian language. The history of the Kyakhta school (Republic of Buryatia), the first Russian school for training translators of the Chinese language, is covered. The authors note the continuation of the traditions of the Trans-Baikal school of the Chinese language in modern conditions, the development of Russian-Chinese scientific cooperation in the field of terminological research, in which the Chinese language acts as an object and subject of scientific interest, as well as psycholinguistic research, in particular, on the influence of this language on cognitive abilities of Russian-speaking younger students.

Keywords: Chinese language, Chinese culture, Russian-Chinese pidgin, Chita State Pedagogical Institute named after N.G. Chernyshevsky, Trans-Baikal State University, Russian-Chinese terminology, psycholinguistics

For citation: Ochirov O.R., Vasilyeva K.K. Trans-Baikal Chinese language school and cultures: history and modernity. *Language and Culture*. 2022;57: 145-156. doi: 10.17223/19996195/57/7

Введение

2020 год был юбилейным годом в создании китайского отделения филологического факультета в Читинском государственном педагогическом институте им. Н.Г. Чернышевского (ныне Забайкальский государственный университет), а в 2021 г. отмечалось 60-летие создания кафедры китайского языка в этом вузе. В связи с юбилейными датами интерес вызывают знаковые события из жизни этого региона – Забайкальского края (административный центр – г. Чита), связанные с изучением и освоением китайского языка местным населением и его знакомством с китайской культурой. Предпосылки становления школы китайского языка в Забайкалье и китаеведения формировались на протяжении долгого времени. Интерес к культуре и языку Китая проявляли прежде всего российские промышленники, купцы и другие государственные люди с целью развития торговли, экономики и культурных связей с соседним государством. К важным событиям истории региона относится изучение и освоение китайского языка местным населением. Сначала это было вызвано необходимостью и ограничивалось разговорным уровнем. Постепенно в регионе формировалось изучение этого языка и культуры Китая на уровне академическом.

Важно отметить, что кроме Забайкалья (Забайкальский край, центр – г. Чита, Республика Бурятия – г. Улан-Удэ), во второй половине XVIII в. российскими властями предпринимались неоднократные попытки организовать изучение китайского языка и в других восточных регионах России, например в Западной и Восточной Сибири (Омск и Иркутск). Однако эти попытки закончились неудачей. В начале XIX в. активно прорабатывалась идея открытия в Прибайкалье (Иркутск) специальной школы восточных языков, но и эта идея не была реализована. В 1837 г. в Казанском университете была создана кафедра китайского языка. Она просуществовала только до 1854 г., когда ее закрыли и перевели в Санкт-Петербургский университет. Во второй половине XIX в. создается дальневосточная школа преподавания китайского языка, а в 1899 г. во Владивостоке – Восточный институт. Однако его переводят в Забайкалье, в г. Верхнеудинск (ныне г. Улан-Удэ), и спустя некоторое время решением Приамурского генерал-губернатора М.С. Андреева занятия в Восточном институте прекращаются [1]. Несмотря на многие трудности, школа китайского языка была создана в стратегически важном российском приграничном регионе – Забайкалье. Среди основных факторов, которые способствовали развитию изучения китайского языка и китайской культуры в Забайкалье, явились геогра-

фическое положение региона и его исторические многовековые экономические и политические связи с Поднебесной.

Методология исследования

Изучение международных связей государств, в особенности государств соседствующих, с необходимостью предполагает исследовательский принцип географического детерминизма, который включает ряд аспектов, таких как геополитический, политико-географический, политико-экономический и др. В контексте дискурса данной статьи авторы придерживаются главным образом аспектов культурно-исторического и социально-психологического детерминизма процесса деятельности в их диахронно-синхронном и контекстуальном измерении. Общепсихологическая теория деятельности, как известно, во многом предопределила методологические основания ряда отечественных социальных наук. Ведущим методологическим основанием служит деятельностный подход, потому что деятельность, будучи родовой сущностью человека, является и сущностным основанием его языка и культуры. Проблема аутентичности языкового материала «упрощается» в значении его доступности для адекватного понимания благодаря наличию поименовываемого предмета, вещи – продуктов деятельности.

Таким образом, вещно-предметная репрезентативность деятельности обеспечивает эффективность человеческого взаимопонимания в рамках формирующейся языковой реальности. Вместе с тем, наряду с деятельностью в бытии индивида (личности), общности, наличествует и «недеяние» как поведенческий акт, который содержит неявные формы того, что именуется внутренней стороной поведения – психической активностью, другими словами – иными компонентами, лежащими за пределами собственно деятельности. Лингвокультурологический и социокультурный методы исследования позволили подтвердить правомерность тезиса, полагающего национальный язык и культуру как явления однопорядковые. Язык как семиотическая система служит средством объективации сознания и является субстратом той культуры, которую он выражает и поименовывает. Тем самым язык продуцирует культуру, ее традиции. Поэтому изучение языка с неизбежностью погружает познающего в исследуемую культуру и в ее историю. Изучение процесса языкотворчества было ограничено диахронно-синхронным методом, позволившим провести контекстуальный и компаративный принципы его исследования. Известно, что существует определенная связь между структурой конкретного имени и временем его становления, а также имеет место связь между уровнем развития конкретной области деятельности и знания об этой области. В результате формируется имя (язык), которое поименовывает эти области деятельности и зна-

ния. Все это возможно при наличии диахронно-синхронного метода исследования процесса становления, развития языка и культуры.

Исследование и результаты

Русско-китайские экономические связи на востоке страны как предпосылка создания забайкальской школы китайского языка. Изучение китайского языка в России было положено в начале XVIII в., и связано это событие с Забайкальем. Указами Петра I от 18 июня 1700 г. и от 5 января 1701 г. было предписано организовать людей для проповеди Евангелия сибирским инородцам и китайцам, а нерчинскому воеводе было дано указание переводить все присланные китайские документы на русский язык [2].

Еще в XVII в. в Забайкалье происходят первые русско-китайские контакты. В забайкальских городах Нерчинске (Забайкальский край) и Кяхте (Республика Бурятия) подписываются первые важные русско-китайские договоры. При первых же контактах русских с китайцами возникал вопрос о необходимости изучения русскими китайского языка. При контактах с китайцами привлекались местные забайкальские переводчики-толмачи из Селенгинска (Республика Бурятия) и Нерчинска. В качестве языка-посредника использовались монгольский и тюркский языки, а также и латинский язык, который применялся в 1689 г. в Нерчинске на русско-китайских переговорах при подписании Нерчинского договора. В качестве советника и переводчика с китайской стороны был португальский миссионер Ордена иезуитов Томас Перейра, который служил при Цинском дворе. Важное значение для дальнейшего изучения китайского языка в России имел Кяхтинский договор 1727 г. В нем был закреплён официальный статус Российской духовной миссии в Пекине. Этот статус позволил организовать в духовной миссии изучение русскими китайского языка, китайской истории, литературы и философии. Некоторые представители российской духовной миссии, овладевшие китайским языком в Пекине, после возвращения в Россию оставались служить на русско-китайской границе в Забайкалье.

Кяхтинское училище – первая российская школа переводчиков китайского языка. В первой половине XIX в. в связи с ростом русско-китайских торговых отношений возникает потребность в специалистах со знанием китайского языка. Русские купцы испытывали затруднения в общении с китайцами, поэтому часто выходили с предложениями к российским властям организовать изучение китайского языка для русских. В России все чаще поднимается вопрос о необходимости введения преподавания китайского языка в начальных и средних учебных заведениях в Забайкалье. Здесь важными центрами русско-китайского взаимодействия становятся города Нерчинск и Кяхта. В 1830-е гг. рус-

скими властями принимается решение об открытии Кяхтинского училища под наблюдением Кяхтинской таможни в Департаменте внешней торговли Министерства финансов. Перед администрацией училища ставится практическая цель подготовки российских специалистов-переводчиков китайского языка для ведения торговли с Китаем. Срок обучения определялся в четыре года. Кяхтинское училище является первой российской школой переводчиков китайского языка. Достаточно долгое существование Кяхтинской школы китайских переводчиков (1830–1867 гг.) связано, прежде всего, с развитием и процветанием русско-китайских торговых отношений, а также с личностями Н.Я. Бичурина и его коллеги К.Г. Крымского. Кяхта была столицей чая Российской империи. Здесь процветала чайная торговля. К началу XIX в. кяхтинская торговля имела уже почти столетний опыт. Другой не менее важной причиной создания в Кяхте специальной школы китайских переводчиков для русскоговорящих является появление в результате русско-китайской торговли своеобразного упрощенного языка – русско-китайского пиджина (от англ. Pidgin). В Кяхте русско-китайский пиджин представлял из себя фонетически и грамматически искаженный русский язык, смесь сильно измененных слов из китайского и русского языков. На пиджине в основном говорили китайские купцы. Этот русско-китайский упрощенный язык развился как средство общения между различными этническими группами – русскими, монголами, бурятами и китайцами. Особенностью кяхтинского русско-китайского пиджина является также присутствие в нем некоторых заимствований из монгольского языка. Последнее обстоятельство приносилось монгольским населением Китая (Монголия с начала XVII в. до 1921 г. была в состоянии вассальной зависимости от Китая) и бурятским населением Российского государства.

Начало изучения китайского языка в Забайкалье связано с именем архимандрита Иакинфа – Никиты Яковлевича Бичурина – главы IX Российской духовной миссии [3]. Кроме известных его заслуг он являлся еще организатором и преподавателем Кяхтинского училища. В марте 1867 г. власти ликвидируют Кяхтинское училище, значение которого в истории становления отечественного изучения китайского языка трудно переоценить. Впервые в российской школе были разработаны и практически реализованы методические указания по фонетике и грамматике китайского языка, а также созданы учебно-методические пособия. Значимым событием для российской китаистики является написание Н.Я. Бичуриным в 1830 г. специально для Кяхтинского училища первого отечественного учебно-методического пособия «Китайская грамматика». Пособие было издано в Петербурге в 1832 г. В 1838 г. была написана вторая часть и переработана первая часть этого учебно-методического пособия. В 1839 г. Н.Я. Бичурин за написание «Китайской грамма-

тики» был удостоен повторно Демидовской премии. В Кяхте Н.Я. Бичурин написал несколько учебно-методических пособий для изучения китайского языка и составил русско-китайский словарь.

Становление забайкальской школы китайского языка. Кафедра китайского языка. Российско-китайское научное сотрудничество. В первой половине XX в. советская китаистика продолжила развивать традиции классической российской школы китаистов. Репрессии конца 1930-х гг. коснулись многих советских китаеведов и китаистов. Это определило отставание отечественного китаеведения по многим направлениям. Отечественное китаеведение оказалось на задворках научной мысли. Во второй половине XX в. в Забайкалье изучение китайского языка получает новый импульс развития. Важную роль в становлении и развитии забайкальской школы преподавания китайского языка сыграло открытие в 1960 г. в Чите на базе Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского (ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского) отделения английского и китайского языков [4].

В 1960 г. в Читинском обкоме коммунистической партии принимается решение об открытии в городе отделения по подготовке учителей китайского языка и переводчиков-референтов китайского языка. Впервые в Забайкалье происходит становление вузовского китаеведного образования. Язык как семиотическая система, будучи специфическим и универсальным средством объективации сознания, является субстратом той культуры, которую он выражает и поименовывает. Тем самым язык продуцирует культуру, ее традиции. Более того, язык и культура суть явления однопорядкового свойства, поэтому изучение национального языка с неизбежностью погружает познающего в национальную культуру и в ее историю.

В 1960 г. был осуществлен первый набор студентов на англо-китайское отделение. В течение 1960/61 учебного года в Чите была проведена организационная работа по созданию кафедры китайского языка. В 1961 г. была создана кафедра китайского языка ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского. У истоков создания кафедры стояли А.Ф. Никитин и А.А. Андреев. Информация о трудовой деятельности А.Ф. Никитина кратко отражена в «Малой энциклопедии Забайкалья» [5]. История становления и развития забайкальской школы преподавания китайского языка нашла отражение в трудах В.Г. Дацышена. В том же году на кафедру приглашаются носители китайского языка супруги Виктор и Калерия Тын. Они прибыли в Советский Союз из Шанхая. Супруги Тын являются одними из основателей забайкальской китаистики и основателями кафедры китайского языка. Кафедра взрастила и воспитала собственные талантливые преподавательские кадры. Это О.М. Готлиб, Н.А. Абрамова, В.А. Ленинцева, В.И. Деева и др. В последующие годы кафедра постоянно пополнялась не менее талантли-

выми кадрами. Большая заслуга в деле развития и укрепления кафедры принадлежит носителям китайского языка С.П. Ляну и Г.И. Цзоу. Они пришли работать на кафедру в начале 1980-х гг. В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. пришла следующая волна талантливых выпускников кафедры, которая пополнила ряды преподавателей. Среди них С.Б. Кишинский, М.И. Варакина, Е.А. Юйшина, О.Ц. Соктоева, А.П. Тарасов, С.В. Науменко, О.Р. Очиров, Ж.В. Шмарова, А.В. Середя, Цзоу Хун, А.Н. Булдыгерова и др.

Отдельного внимания заслуживает международное сотрудничество забайкальской школы китаеведения в области терминологических исследований. С мая 2005 г. по февраль 2012 г. на базе кафедры китайского языка Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского (переименован в ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского) и Института терминологии Все-китайского комитета научно-технической терминологии при Хэйлунцзянском университете КНР создается и эффективно работает Международный центр терминологических исследований (директор центра – доцент О.Р. Очиров). В 2010 г. директор центра О.Р. Очиров получает грант РГНФ на исполнение научного проекта в 2010–2011 гг. в области терминоведения (исполнитель К. Васильева) [6. С. 17; 7].

По результатам сотрудничества ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского и девяти китайских университетов, в том числе Хэйлунцзянского, Тунцзинского, Нанкинского, Хойчжоуского, Харбинских педагогического и политехнического, Пекинского университета иностранных языков и других в 2010 г. издается совместная монография на русском, китайском языках с аннотациями на английском языке [8]. В этом же году была организована международная научная экспедиция «Чайный путь из Китая в Россию», в которую вошли ученые Академии общественных наук КНР, Института исследования России Хэйлунцзянского университета КНР, с участием доцента ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского Осора Рыгзыновича Очирова.

Научное направление в области терминологических исследований продолжает развиваться и сегодня [7, 9, 10]. В рамках лаборатории культурной антропологии ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского (ныне вуз входит в состав Забайкальского государственного университета) проводились междисциплинарные исследования в области лингвокультурологии и деловой культуры Китая [11]. Проводятся исследования в области лингвокультурологии и психолингвистики, влияния социокультурного фактора на развитие когнитивных способностей обучающихся китайскому языку русскоязычных детей. Полученные данные демонстрируют наличие связи между условиями образовательной среды и показателями креативности младших школьников, изучающих китайский язык. Язык воздействует на интонационное различие се-

мантики в речи, на формирование многозначного контекста, что способствует развитию восприимчивости к новому еще в младшем школьном возрасте. Изучение китайского языка оказывает воздействие на способность к выдвижению новых идей, а также способствует конструктивной и изобретательской деятельности человека [12].

Обзор научных китаеведческих изысканий, проводимых забайкальскими учеными, важно дополнить фактом создания в 2005 г. на базе Забайкальского государственного университета филиала Института Дальнего Востока РАН (директор К.К. Васильева). Филиалом проводились исследования, выходящие за рамки собственно лингвистических проблем [13]. И сегодня в фокусе внимания забайкальских ученых исторические, политические, культурные и другие проблемы современного Китая.

Забайкальская школа китайского языка продолжает добрые традиции подготовки китаеведов, успешно развивается, укрепляет свою учебно-методическую базу, организует и проводит научные исследования, публикует новые учебные пособия и монографии. Школа готовит высококвалифицированных специалистов. Тем не менее, как и везде, существуют объективные и субъективные причины, которые затрудняют дальнейшее развитие забайкальской научной школы китаеведения: ощущается нехватка высокопрофессиональных преподавателей, а также материальных ресурсов для проведения научных теоретических и практических исследований.

Заключение

Развитие забайкальской школы китайского языка явилось важной вехой в изучении этого языка в России. Огромное значение для освоения китайского языка в России имел Кяхтинский договор 1727 г. В нем был закреплён официальный статус Российской духовной миссии в Пекине. Этот статус позволил организовать в духовной миссии изучение русскими китайского языка, китайской истории, литературы и философии. Среди основных факторов, которые способствовали развитию изучения китайского языка, китайской культуры в Забайкалье являются географическое положение региона и продолжительные экономические и политические связи с Китаем. Поэтому именно здесь было положено начало интенсивному и успешному освоению китайского языка, китайской культуры и, соответственно, успешному российско-китайскому сотрудничеству.

Не только интенсивное развитие экономических отношений между Российским государством и Китаем и процветание русско-китайских торговых связей, но и самоотверженная деятельность выдающихся личностей, таких как Н.Я. Бичурин, К.Г. Крымский и другие представители российской культуры, создали условия и возможности для возникновения и успешного развития в Забайкалье школы китайского языка.

Опираясь на лучшие педагогические традиции отечественных научных школ подготовки китаистов, читинские специалисты создали особенную читинскую школу со своей методикой подготовки учителей и переводчиков китайского языка. Здесь впервые в Советском Союзе было организовано новое направление подготовки китаистов – учителей китайского языка. Кяхтинское училище явилось первой российской школой по подготовке переводчиков китайского языка, заложившей основу методики преподавания китайского языка для русскоязычных слушателей. В продолжение забайкальских традиций подготовки переводчиков китайского языка, начиная с переводчиков-толмачей Нерчинска и Кяхты, кафедра китайского языка ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского подготовила плеяду талантливых преподавателей, переводчиков-референтов китайского языка, дипломатических работников.

Забайкальская школа китайского языка и забайкальская китаистика сыграли важную роль в становлении и развитии российской синологии в целом и послужили повышению роли китаеведного образования в стратегически важном российском приграничном регионе. Пограничное с Китаем положение Забайкалья во многом определило особенность русско-китайского способа общения. Здесь стихийно формировался русско-китайский пиджин – смесь фонетически и грамматически искаженных китайских и русских слов, который, в свою очередь подразделялся на другие разновидности. Пиджин послужил средством общения путем привнесения других языков (языки-посредники), а именно монгольского, тюркских языков и латинского. Географический фактор определил место создания и успешного функционирования российской школы китайского языка. Кроме того, он оказал влияние и на собственно русско-китайский пиджин, его неоднородность (именно внутри него сформировалась особенная кяхтинская разновидность, сочетающая элементы и монгольского языка).

Продолжением традиций забайкальской школы китайского языка в современных условиях является развитие русско-китайского научного сотрудничества в области терминологических исследований, в которых китайский язык выступает в качестве объекта и предмета научного интереса, а также психолингвистических исследований, в частности о влиянии китайского языка на когнитивные способности русскоязычных учащихся младшего возраста.

В целом исследования забайкальских китаистов и китаеведов в немалой степени способствовали развитию советского и российского востоковедения. В современной российской действительности актуализация проблемы изучения китайского языка и культуры гражданами страны имеет тенденцию к расширению ареала китаеведения вглубь территории Российской Федерации.

Список источников

1. **Серов В.М.** Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 14–36.
2. **Дацышен В.Г.** Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX в.) : учеб. пособие. Новосибирск, 2011. 214 с.
3. **Неизвестный Китай.** Записки первого русского китаевода / предисл. Б.Б. Виногородского. М. : Эксмо, 2017.
4. **Gotlib O.M.** Distinctive Features of the Language Picture of the World in Chinese Ethnoconsciousness // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 1, № 1. С. 45–53.
5. **Шмарова Ж.В.** Кафедра китайского языка // Сайт ЗабГУ. URL: http://zabgu.ru/php/page.php?query=kafedra_kitajskogo_yazy%27ka
6. **Актуальные** проблемы лингвистики и лингводидактики. Саранск : Издатель Афанасьев В.С., 2016. 152 с.
7. **Очиров О.Р.** Становление китайского терминоведения: традиции и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 4. С. 116–125.
8. **Международное** сотрудничество в терминологических исследованиях (на русском, китайском языках, с аннотациями на английском языке) / под науч. ред. К.К. Васильевой. Чита ; Харбин ; Пекин ; Шанхай ; Нанкин, 2010. 252 с.
9. **Очиров О.Р., Линь Ч.** Вопросы китайского терминоведения: от традиции «упорядочения названий» к современной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 192–199.
10. **Vasilyeva K.K.** Terminology Creation as a Cognitive Problem of Linguocultural Studies (Using the Example of Chinese “术语学”) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8, Is. 9. P. 416–423.
11. **Очиров О.Р.** Деловая культура Китая // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2009. № 4 (27). С. 101–105.
12. **Васильева К.К., Эрднеева К.Г.** Межкультурная коммуникация: китайский язык и его воздействие на когнитивные способности русскоязычных детей // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 91–101.
13. **Алагуева Т.Г., Васильева К.К., Островский А.В.** Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 126–134.

References

1. Serov V.M. (1994) Stanovlenie Vostochnovo instituta (1899–1909 gg.) [Formation of the Oriental Institute (1899–1909)] // Izvestiya Vostochnovo instituta. 1. pp. 14–36.
2. Dacyshen V.G. Izuchenie kitajskogo yazyka v Rossii (XVIII – nachalo XX vv.): Uchebnoe posobie [Learning Chinese in Russia (XVIII – early XX centuries): textbook]. Novosibirskij gos. un-t. Novosibirsk, 2011. 214 s.
3. Neizvestnyj Kitaj. Zapiski pervogo russkogo kitaeveda [Unknown China. Notes of the first Russian sinologist] (2017) / Predislovie B.B. Vinogorodskogo. M.: Eksmo.
4. Gotlib O.M. (2008) Distinctive Features of the Language Picture of the World in Chinese Ethnoconsciousness // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya:Gumanitarnye nauki. Vol. 1 (1). pp. 45–53.
5. Shmarova Zh.V. Kafedra kitajskogo yazyka / Sajt ZabGU. URL: http://zabgu.ru/php/page.php?query=kafedra_kitajskogo_yazy%27ka
6. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki. Monografiya [Current issues of linguistics and linguodidactics] (2016). Saransk: Izdatel' Afanasiev V.S. 152 p.

7. Ochirov O.R. (2013) Stanovlenie kitajskogo terminovedeniya: tradicii i sovremennost' [Formation of Chinese terminology: traditions and modernity] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika. 4. pp. 116–125.
8. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v terminologicheskikh issledovaniyah (na russkom, kitajskom yazykah, s annotაციами na anglijskom yazyke) [International cooperation in terminological research (in Russian, Chinese, with abstracts in English)] (2010). Pod nauch. red. K.K. Vasilyevoj. Chita- Harbin-Pekin-Shanhaj-Nankin. 252 p.
9. Ochirov O.R., Lin Ch. (2015) Voprosy kitajskogo terminovedeniya: ot tradicii "uporyadocheniya nazvanij" k sovremennoj teorii [Issues of Chinese terminology: from the tradition of "ordering titles" to modern theory] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. 3. pp. 192–199.
10. Vasilyeva K.K. (2018) Terminology Creation as a Cognitive Problem of Linguocultural Studies (Using the Example of Chinese "术语学") // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8 (9), September 2018. p. 416–423.
11. Ochirov O.R. (2009) Delovaja kultura Kitaja [Business culture of China] // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. 4 (27). pp. 101–105.
12. Vasilyeva K.K., Erdynееva K.G. (2019) Mezhlkul'turnaya kommunikaciya: kitajskij yazyk i ego vozdejstvie na kognitivnye sposobnosti russkoyazychnyh detej [Intercultural communication: Chinese language and its impact on the cognitive abilities of Russian-speaking children] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhlkul'turnaya kommunikaciya. Vol. 17 (2). pp. 91–101.
13. Alagueva T.G., Vasilyeva K.K., Ostrovskij A.V. (2007) Obraz rossiyan v glazah kitajcev i obraz kitajcev v glazah rossiyan na sopredel'noj territorii [The image of Russians in the eyes of the Chinese and the image of the Chinese in the eyes of Russians in the adjacent territory] // Problemy Dal'nego Vostoka. 4. pp. 126–134.

Сведения об авторах:

Очиров О.Р. – кандидат культурологии, доцент, начальник отдела продвижения университета в международном научно-образовательном пространстве управления международной деятельности, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Стремянный пер., 36, Москва, Россия, 117997). E-mail: Otchirovossor@mail.ru

Васильева К.К. – академик РАЕН, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (Нарвская ул., 15А, строение 1, Москва, Россия, 125130). E-mail: klavdiya5@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ochirov O.R. – Ph.D. (Cultural Studies), Associate Professor, Head of the Department for International Development, Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny Lane, 36, Moscow, Russia, 117997). E-mail: Otchirovossor@mail.ru

Vasilyeva K.K. – Academician (RANS), D.Sc. (Philosophy), Professor, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Narva str., 15A, building 1, Moscow, Russia, 125130). E-mail: klavdiya5@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 11.01.2022; принята к публикации 07.02.2022

Received 11.01.2022; accepted for publication 07.02.2022